

ВЛАДИМИР РОДИН

*дипломат*

## “ДРАНГ НАХ ОСТЕН” ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

*Иль нам с Европой спорить ново?  
Иль русский от побед отвык?*

Александр Пушкин  
“Клеветникам России”

### **В чужом пиру похмелье**

30 лет назад, осенью 1990 года произошло историческое событие – Германия вновь объединилась, причём по самому невыгодному для нас сценарию – путём поглощения ГДР Федеративной Республикой, что означало фиаско всей нашей послевоенной политики в германских делах.

Объединённая Германия была принята в НАТО, а 9 лет спустя началось “Восточное расширение НАТО”, в котором, разумеется, принял участие Берлин. Всё вернулось на круги своя. И во времена царизма, и во времена СССР Германией всегда двигали своекорыстные интересы, которые выражаются короткой, но очень ёмкой формулой “Drang nach Osten” (“Натиск на Восток”).

**Хотел бы напомнить, как происходило объединение Германии.** В очень большой спешке. Были подписаны два важных договора. Первый – об условиях объединения ГДР и ФРГ – называется “Окончательное урегулирование в отношении Германии”. Он стал результатом переговоров “2+4” (ФРГ, ГДР, СССР, США, Англия и Франция) и был подписан 12 сентября 1990 года в гостинице “Октябрьская”, которая в наши дни называется “Президент-отелем”. Другой – двусторонний договор “О добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве между СССР и ФРГ” – был подписан в Бонне 9 ноября того же года и вошел в историю под названием “Большого договора”.

Михаил Горбачёв, внесший решающий вклад в объединение Германии на условиях Запада, пел нам песни о том, что “на порядок усиливался шанс иметь в её лице надёжного и мощного партнёра, если не союзника (?!), – и в международных, и в наших внутренних (!) делах”. Наш “Добрый человек из Ставрополя” говорил нам такие вещи: “Реальной угрозы нашей безопасности от включения всей Германии в НАТО в условиях необратимости холодной войны я не видел, да её и нет уже на деле” (“Независимая газета”, 08.09.1999). Читаю эти строки и не могу не сказать: не могут ни кухарка, ни комбайнер управлять государством! Не могут! На это способны лишь профессионалы.

Вот как об этом писал наш выдающийся дипломат Юлий Квицинский: “Профессионалы же, как сказал в каком-то из своих выступлений по возвращении

в Москву из Фороса М. С. Горбачёв, – это страшные люди. Страшные для политиков, наверное, не только своей односторонностью, но и знаниями, неверием в чудеса и мифы, а нередко и нежеланием быть лицеприятными, делать неправду за кусок хлеба”. Золотые слова нашего Юлия Квицинского. Вот сам он и был таким профессионалом!

Что касается Горбачёва, то как политик он был совершенно неопытный в международных делах, но очень самоуверенный и падкий на лесть человек. Советников-профессионалов никогда не слушал, дипломатов своей милостью не очень жаловал.

Казалось бы, всё получилось прекрасно. Объединённая Германия отказалась от территориальных претензий, её военный потенциал был ограничен. В ходе переговоров с Горбачёвым государственный секретарь США Бейкер заявил: “Не произойдёт распространения юрисдикции и военного присутствия НАТО ни на один дюйм в восточном направлении...” (“Как это было”. Михаил Горбачёв, “Независимая газета”, 07.09.1999).

Подписали, как говорится, веселились. Подсчитали – прослезились. Обманул Запад нашего Михаила Горбачёва.

Вот как подводит итоги переговоров по германскому урегулированию профессионал Юлий Квицинский: “Германия начисто забыла и о тех положениях, которые легли в основу “Большого договора”. Никаких консультаций с Россией по поводу многочисленных международных кризисов, случившихся после 1991 года, она не вела и совместных с Москвой шагов по их преодолению не вырабатывала. Агрессивным действиям третьих государств, например, бомбардировкам Югославии, не только не препятствовала, но и активно их поддерживала. Достаточно вспомнить ликующие заголовки немецких газет: “Германская люфтваффе вновь над Белградом!” Из ближневосточного процесса мирного урегулирования России, воспользовавшись её слабостью, ФРГ требовала выкинуть, заменив её немецкими представителями. **Если и не инициировала, то, во всяком случае, активнейшим образом поддерживала все решения о расширении НАТО и ЕС, цементируя тем самым результаты вытеснения России из Европы и распада Советского Союза и стремясь вернуться под флагом НАТО и Европы в районы традиционного влияния рейха в Восточной и Юго-Восточной Европе. Она ведёт вместе с США и другими странами НАТО активное дальнейшее проникновение в бывшие республики СССР, прежде всего, на Украину и в Закавказье, поддерживает политику создания антироссийского санитарного кордона на наших бывших землях”** (Юлий Квицинский. “Россия - Германия. Воспоминания о будущем”. Москва, 2008).

Русский народ чувствует себя обманутым! И в который раз! В 1871 году при поддержке России Пруссия осуществила объединение Германии и отплатила ей чёрной неблагодарностью. В 1918 году Германия навязала молодой Советской республике, распустившей царскую армию, “похабный” Брестский мир. После поражения в Первой мировой войне Германия была буквально раздавлена кабальными условиями Версальского договора. И кто же протянул руку помощи немцам в те суровые годы? Молодая Советская Россия. В 1922 году в маленьком курортном городке Раппало был подписан российско-германский договор, который успешно работал вплоть до прихода к власти нацистов в Германии. “Советская Россия и Веймарская республика с 1922-го по 1933 год, – отмечал маститый германист Юлий Квицинский, – по сути дела, были друг для друга стратегическими партнёрами. Россия строила с немецкой помощью социализм в отдельно взятой стране, быстро индустриализировалась и всё меньше говорила о мировой революции, обращая свои взоры на Китай, Индию и другие колониальные и полуколониальные страны и видя в них большой резерв своей будущей политики. Германия с помощью России готовилась к тому, чтобы окончательно стряхнуть оковы Версаля, возродить свою военную мощь и вернуться на позиции великой Державы” (Юлий Квицинский. “Россия – Германия. Воспоминание о будущем” Москва, 2008). Сотрудничество немецких и советских военных развивалось в учебных центрах в Липецке (авиационный центр) и в Казани (танковый центр). Вокруг совместных центров находились полигоны.

И как же отблагодарили Советский Союз наши “стратегические партнёры”? Вероломным нападением на Советский Союз в 1941 году.

Объединение Германии тридцать лет назад привело к кардинальному изменению военно-политического положения на европейском континенте не в нашу пользу.

Не спросив мнения Верховного Совета СССР, Горбачёв принял единоличное решение о вхождении объединённой Германии в НАТО. На переговорах с канцлером Гельмутом Колем в Архызе в июле 1990 года он дал согласие на объединение Германии и на скорейший вывод советских войск с территории Германии при том условии, что оккупационные войска США, их военные базы с ядерным оружием остаются на территории ФРГ. Михаил Горбачёв распустил Варшавский Договор, открыв западные рубежи СССР нашим противникам на Западе, чем они не замедлили вскоре воспользоваться — стали втягивать наших бывших союзников в НАТО. Как гигантский спрут, НАТО протягивает свои стальные щупальца к границам сферы влияния России, пытается найти в них бреши (Украина, Беларусь).

Это была капитуляция перед Западом в полном смысле этого слова. Наши военные, весь народ восприняли поспешный, как бегство, вывод Группы советских войск с территории Германии как акт национального позора и унижения.

Вот что писал по этому поводу Евгений Примаков:

*Уходим, уходим, уходим в Россию,  
Сняв с солдатских могил посты.  
Нам никто не стреляет в спину,  
Но никто не сказал: “Прости”.  
Разум диктует — остаться не можем,  
Но разве в разуме дело,  
Если все чувства морозом по коже  
Напряжены до предела.  
Вслед раздаётся, что нет побеждённых,  
Ответить хочется матом.  
В затылок глядят вермахта колонны,  
Встречает страна в заплатах.*

Ну, как же так, пишут мне мои земляки с Тихого Дона, ведь это же Красная армия “перемолола” 626 дивизий стран оси, из которых 508 — германских, разгромила отлаженную военную машину Германии, возглавляемую опытными, талантливыми немецкими генералами; перед которой пали ниц хвалёные европейские демократии! Всего две недели потребовалось Гитлеру для разгрома Польши и месяца, чтобы справиться с Францией. А английские войска спаслись бегством через Ла-Манш.

А мы выстояли! Разгромили европейскую орду захватчиков, мародёров и грабителей во главе с нацистской Германией, штурмом взяли Берлин и водрузили над рейхстагом Знамя Победы. А ценой каких жертв! 26 миллионов своих сынов и дочерей принесли мы на алтарь Победы! Дважды война прошла огненным катком по западным землям СССР! И всё это нам пришлось восстанавливать в одиночку, без всякого плана Маршалла. Вот оно, Русское чудо!

И вот так просто вывести наши войска с немецкой земли, из Восточной Европы, без каких-либо материальных гарантий безопасности на наших западных границах? Бросить на съедение наших друзей в ГДР, которые почти полвека держали оборону на Западе, стояли, как скала, на пути нового Восточного похода. Друзей, готовых воевать за нас, за идеи социальной справедливости, за социализм?

Потерпев крах во внутривнутриполитических реформах, вопреки совету Евгения Примакова начать с экономических преобразований (Китай), самонадеянный Михаил Горбачёв решил начать с гласности и очень скоро довёл СССР до банкротства. Оказавшись в отчаянном положении, он стал лихорадочно искать крупные кредиты за рубежом. И нашёл государство — ФРГ! — готовое предоставить таковые, но — за счёт уступок Советского Союза в германском вопросе. Ларчик открывался просто!

**А как Сталин распорядился блистательной Победой русского оружия в 1945 году над европейской ордой захватчиков, грабителей и мародёров во главе с нацистской Германией?**

Сталин не был противником германского единства. Он отверг разного рода планы американских политиков превращения Германии в картофельное поле. Но для Советского Союза жизненно важным был вопрос об условиях достижения германского единства. Мы, по вполне понятным причинам, были заинтересованы в создании миролюбивой, нейтральной, демократической Германии. Такое предложение содержалось в ноте советского правительства от 10 марта 1952 года. Канцлер Аденауэр с порога отклонил эту ноту. Когда расчёты Советского Союза на создание единой, демократической Германии не оправдались, мы вместе с немецкими коммунистами и антифашистами взяли курс на всемерное укрепление первого в немецкой истории рабоче-крестьянского государства – Германской Демократической Республики. ГДР стала нашим союзным государством. Почти полвека ГДР, как скала, стояла на пути новых восточных походов Европы против России. ГДРовцы – это были “наши” немцы. На всех международных площадках, на всех форумах мы чувствовали их поддержку. Мы советовались с ними по самым сложным вопросам внешней политики и всегда находили взаимопонимание. ГДР олицетворяла нашу веру в то, что дружба, доверие и партнёрство между нашими народами могут, наконец, стать реальностью и станут оказывать мощное влияние на мир и безопасность в Европе. В истории международных отношений никогда ещё не было такого тесного и плодотворного сотрудничества двух дружественных государств в подходе к решению глобальных вопросов войны и мира.

В 1955 году был создан Варшавский Договор с участием ГДР в ответ на присоединение в 1949 году ФРГ к НАТО. Эта мощная оборонительная система обеспечивала безопасность СССР и социалистических стран Европы на протяжении 36 лет.

Горбачёв распустил Варшавский Договор и сдал ГДР, не позаботившись даже о судьбе её руководителей, которые – по его вине! – подверглись впоследствии судебному преследованию. Эрих Хонеккер был заточён в ту же самую камеру, в которой он сидел при фашистском режиме в Германии. (За беспримерную щедрость – согласие на объединение Германии – за счёт безопасности советского народа канцлер Коль подарил Михаилу Горбачёву земельный участок с особняком в Баварии, где тот проживает и по сей день”.)

### **В стане противников России ликование**

Совместными усилиями немцам и англосаксам удалось выдворить *русского медведя* из Европы. Радуются безмерно поляки – исконные враги России. Они уже открыто говорят о своих планах создания Речи Посполитой от моря до моря в союзе с Прибалтикой и Украиной.

Предвижу законный вопрос читателя: а разве нельзя было в ходе переговоров с Западом о германском урегулировании добиться материальных гарантий безопасности на западных рубежах России? Такая возможность была.

Горбачёв мог потребовать нейтрального статуса для стран Восточной Европы и Прибалтики. Вместе с Австрией, Швейцарией и Финляндией они могли бы создать в Европе огромное пространство, свободное от военных блоков и ядерного оружия. Горбачёв имел все основания поставить вопрос о том, чтобы в Германии осталась хотя бы одна советская военная база в качестве гарантии против нового *Дранг нах Остен*. Но он даже не ставил этих вопросов, к нескрываемому удивлению госсекретаря Бейкера, который поинтересовался, а что русские хотят взамен? “Мы с друзьями не торгуемся!” – заявил Шварднадзе.

На Западе Горбачёва очень быстро раскусили. После беседы с ним в Лондоне в декабре 1984 года премьер-министр Маргарет Тэтчер сообщила президенту Рейгану, что с этим человеком “можно иметь дело”. Уступчивость Горбачёва на переговорах с Западом объясняется тем, что он потерпел фиаско с реформами внутри страны. Об этом немало сказано и написано.

Ослабив Советский Союз неслыханными уступками в германском вопросе и на переговорах по ограничению гонки вооружений, Горбачёв стал весьма популярной личностью на Западе. Но дело даже не в этом. Многие люди на Западе, особенно молодёжь в обоих германских государствах, да и в нашей стране, искренне верили, что Горбачёв своими смелыми действиями может изменить мир к лучшему, создать предпосылки для прекращения гонки вооружений и войн на земле. Прозрение пришло позже, когда США, решив,

что они — с исчезновением Советского Союза — стали полновластными хозяевами на планете, вопреки всем нормам международного права подвергли бомбёжке Югославию и вторглись в Ирак. Сегодня уже сам Горбачёв сожалеет о распаде СССР.

### **Соревнование двух систем в послевоенной Европе**

Поделив Германию, бывшие союзники по антигитлеровской коалиции вступили в жестокую борьбу за первенство в Европе, да практически и в мире.

Что же привело к ослаблению позиций Советского Союза, главного победителя нацистской Германии, располагавшего полумиллионной группировкой современных войск на немецкой земле — самого надёжного гаранта нашей безопасности в Европе?

На длинной дистанции — in the long run, — как говорят англичане, “Запад это историческое соревнование постепенно выигрывал, — как считал Юлий Квицинский, — так как имел к тому лучшие предпосылки — экономические, культурные и пропагандистские. Советский Союз его потихоньку проигрывал, уступая Западу во всех этих областях” (Юлий Квицинский, “Россия — Германия. Воспоминания о будущем”. Москва, 2008).

Но почему мы всё же проигрывали это соревнование? — спросит читатель.

Позволю себе крамольную мысль, не претендуя при этом на истину в последней инстанции.

В отношении ГДР был взят курс на ускоренное строительство социализма — национализация всего и вся (а сколько дров мы наломали с национализацией в Советской России?). Один из самых мудрых и дальновидных политиков Советского Союза, Алексей Косыгин считал ошибочным решение об ускоренном строительстве социализма в ГДР. Согласен с ним. Немцы в ГДР для этого ещё не созрели. У них был свой образ жизни. Они очень любили свои уютные кафе, пивные. У них были свои семейные врачи, свои портные. Они привыкли покупать продукты у знакомого мясника и т. д. А мы стали ломать их привычный образ жизни. Кроме того, немцы привыкли к многопартийности. В ФРГ она сохранялась. Там, например, родилось движение партии “зелёных”, начавшей борьбу за спасение окружающей среды, против гонки вооружений. “Зелёные” прошли в бундестаг. Оказалось, что народ может в капиталистической стране влиять на политику государства. Граждане ГДР были хорошо осведомлены, какую борьбу ведут профсоюзы ФРГ за достойную заработную плату всех слоев населения, каких успехов они добиваются в этом деле (производительность труда и зарплата в ФРГ были на порядок выше, чем в ГДР).

Объективности ради надо сказать, что, несмотря на все трудности, ГДР добилась серьёзных успехов в экономике, науке, культуре, спорте, социальной области. Но свой жизненный уровень граждане ГДР сравнивали не с уровнем жизни в СССР, а с ФРГ! Вот где была собака зарыта!

Из ГДР началось бегство её граждан в ФРГ — до пяти тысяч человек в неделю. В 1961 году власти ГДР, по согласованию с Москвой, возвели стену на секторальной границе с Западным Берлином. Этот акт спас человечество от третьей мировой войны.

### **Борьба ФРГ за воссоединение Германии**

Немцы, безусловно, талантливая и динамичная нация. В поздравительной телеграмме по случаю образования в 1949 году ГДР Сталин подчеркнул, что советский и немецкий народы обладают наибольшими потенциями “для свершения акций мирового масштаба”. Сталин хорошо знал, насколько быстро немцы оправлялись от поражений в войнах и восстанавливали свой промышленный и военный потенциал. Так случилось и после капитуляции нацистской Германии в 1945 году. Об этом писано-переписано. Но мне хочется выделить главное в послевоенной политике ФРГ. Конрад Аденауэр и его ближайшие советники прекрасно понимали, что военной силой Советский Союз Западу не одолеть. Кишка тонка.

Значит, надо попытаться подорвать позиции ГДР и СССР, применяя их же оружие. А именно: создать на территории ампутированного Третьего рейха

такую социально-экономическую модель, которая по своим показателям – производительности труда, уровню зарплаты, заботе о слабых в социальном отношении слоях населения, по уровню демократических свобод превосходила бы модели в ГДР и Советского Союза. Эта модель в ФРГ называлась так: “Свободная социальная рыночная экономика”. А главный лозунг: “Благосостояние для всех!” Иными словами, чуть ли не лозунг социализма: “От каждого – по способностям, каждому – по труду”. И самое интересное – этот лозунг не повис в воздухе: две трети населения ФРГ были довольны своим материальным положением, довольны системой власти в государстве. Разумеется, страну потрясли забастовки, борьба против размещения в ФРГ американских ракет, жёсткое противостояние правящих и оппозиционных партий, марши в защиту мира. Но страна, тем не менее, двигалась, вперёд! Развитие есть борьба противоположностей, учат нас классики философии. Нет борьбы – нет движения вперёд. При этом правящие круги – не стеснялись! – использовали опыт привлечения рабочего класса на сторону национал-социализма в нацистской Германии. И добились в этом деле немалых успехов. Чего стоила только линия Аденауэра-Эрхарда, творцов “экономического чуда”, на превращение предпринимателей и рабочих “в социальных партнёров”!

ФРГ стала Меккой для мигрантов не только из ГДР, но и со всех концов света. Правительство ФРГ пришлось даже внести изменения в Основной закон страны (Конституцию), чтобы ограничить приток “экономических мигрантов”, выдававших себя за “политических беженцев”.

Но милитаризация ФРГ, её реваншистская внешняя политика вызывала недоверие в Европе. Правящие круги ФРГ выдвинули требование о признании Германии в границах 1937 года.

ФРГ развернула неслыханную кампанию вражды против ГДР, используя для этой цели Западный Берлин, оказавшийся в центре территории ГДР. В 1949 году ФРГ вступила в НАТО и замахнулась даже на оснащение бундесвера ядерным оружием. Но тут Советский Союз сказал “нет!” в такой форме, что вопрос этот был закрыт раз и навсегда. “Экономический гигант и политический карлик!” – так отзывался премьер-министр Баварии Штраус о ФРГ.

В конечном счёте, реваншистская внешняя политика завела ФРГ в тупик. Коренной переворот во внутренней и внешней политике ФРГ удалось провести лидеру СДПГ Вилли Брандту. Он разработал “новую восточную политику”. О ней написано уже очень много, и мне не хотелось бы повторяться, но следует отметить главное: советские лидеры не поняли глубокий смысл этой политики Брандта, который решил перенести борьбу идей на территорию “заднего двора” Советского Союза. Наши руководители были слишком уверены в непоколебимой прочности социалистических режимов в странах Восточной Европы и в самом Советском Союзе. Но они упустили из виду один важный момент: Брандт опирался на успешный опыт социально-ориентированной экономики ФРГ. А практика есть критерий истины.

В 1969 году Вилли Брандт стал канцлером ФРГ. А в 1970-м между СССР и ФРГ был подписан знаменитый Московский договор с признанием Федеративной Республикой нерушимости границы по Одере – Нейсе и границы между ФРГ и ГДР (в том смысле, что они не будут изменяться с помощью силы. Таков был правильный перевод немецкого текста).

В Москве Договор с ФРГ праздновали как исторический успех внешней политики Леонида Брежнева, и ради его ратификации бундестагом мы пошли на серьёзные уступки в Западном Берлине (Четырёхстороннее соглашение по Западному Берлину было подписано в 1971 году).

Надо сказать, что успеху “восточной политики” Брандта в немалой степени способствовал Международный отдел ЦК КПСС.

Его руководство решило, что наступила благоприятная эра сотрудничества с СДПГ по партийной линии в борьбе за сохранение мира и безопасности в Европе и во всём мире, совместных усилий двух партий по сдерживанию гонки вооружений и прочая, и прочая. Политической сенсацией в Бонне в 1986 году стало заявление руководства СДПГ в пользу национального примирения в Афганистане. Крупным событием стало приглашение в Москву на съезд КПСС, в качестве наблюдателя, ближайшего соратника Вилли Брандта Ханса Шумахера. В ответ руководство СДПГ пригласило на свой съезд в таком же статусе ответственного сотрудника Международного отдела ЦК КПСС Виктора Рыкина.

Такие шаги со стороны советского руководства побудили ГДР, так или иначе, следовать курсу КПСС, несмотря на все сомнения и опасения. Ваш почкорный слуга, работавший в те годы советником нашего посольства в Бонне, опасливо следил за этим “романом” между КПСС и СДПГ. Уж больно часто, как мы убеждались на уроках истории, такие романы с немцами заканчивались для нас плачевно. После подписания Соглашения между ФРГ и ГДР оба государства были приняты в ООН. Казалось бы, германский вопрос закрыт раз и навсегда, но борьба за германское единство стала набирать обороты.

Как собирался действовать Брандт? Он стремился создать общность между ФРГ и ГДР, чтобы добиться их “бесшовного сращивания”. Именно с этой целью ФРГ пошла на серьёзные уступки во внешней политике, кроме одного – германского единства. Даже к Московскому Договору было приложено “Письмо о немецком единстве” – цели, от которой ФРГ не собиралась отказываться ни при каких обстоятельствах. Восточная политика Вилли Брандта принесла ему большой успех. Режимы в странах Восточной Европы затрещали по швам.

Лавры Вилли Брандта на международной арене не давали покоя Михаилу Горбачёву, который решил переделать всю систему в Советском Союзе, отказавшись от социализма. Для начала он решил реформировать КПСС при активном содействии СДПГ. Всё дело кончилось тем, что Михаил Горбачёв подпилил сук, на котором он держался сам как Генеральный секретарь ЦК КПСС. Развалив КПСС, Михаил Горбачёв сделал фатальную ошибку. При всех недостатках в работе КПСС, советские коммунисты, как сказочные атланты, держали на своих плечах великую державу.

В результате ослабления позиций СССР в Европе сложились благоприятные для СДПГ условия для достижения германского единства. Но справедливости ради надо сказать, что социал-демократы не желали развала Советского Союза. Это не отвечало их интересам. Они хотели иметь в лице Советского Союза дружеское государство, что позволило бы им сохранять свободу маневра и не быть в полной зависимости от США. Именно поэтому американцы не позволили Вилли Брандту стать объединителем Германии.

24 апреля 1974 года в ФРГ арестовали помощника Вилли Брандта, Г. Гийома – резидента разведки ГДР. Брандт подал в отставку. Но и его преемник на посту канцлера ФРГ Гельмут Шмидт продержался недолго. В 1982 году коалиция СДПГ – СвДП развалилась. Свободные демократы переметнулись на сторону ХДС/ХСС (думаю, по указке американцев, которые готовились к размещению на территории ФРГ своих ракет средней дальности). Канцлером ФРГ был избран Гельмут Коль – свой человек для американцев. Отдав ему пальму первенства в деле достижения германского единства, американцы укрепили тем самым внутривнутриполитические позиции ХДС/ХСС.

### Ни шагу назад

Опыт истории говорит о том, что стержнем внешней политики Германии в Европе была, есть и будет её вечная авантюрная идея – “Дранг нах Остен”.

С учётом таких особенностей во внешней политике Германии нам не следует особо уповать на договора и соглашения с ней, надо избиваться от этих иллюзий. Сталин в 1941 году до последнего часа не мог поверить, что Германия так подло нарушит Договор о ненападении от 1939 года. Не стоит и рассчитывать на особо личные, дружеские отношения с руководителями Германии (Ельцин: “Мой друг Гельмут!). Да, развивать с ней экономические, культурные связи, выгодные для России, но всегда помнить, с кем мы имеем дело.

Россия преодолела тяжёлое наследие Горбачёва и Ельцина, эпоху смуты, “семибанкирщины”, разграбления богатств нашей страны, эпоху национального унижения и вновь стала великой державой, заняв подобающее ей место на мировой арене.

Англосаксонский мир не принял всерьёз знаковое выступление Владимира Путина в Мюнхене в 2007 году, но потом пожалел об этом. Россия начала с укрепления веса и авторитета своих главных союзников – армии, флота и воздушно-космических сил. И добилась успеха в этом деле. Весь мир убедился в этом, когда Россия пришла на помощь законному правительству Сирии.

Россия добилась прорыва в создании самых современных систем оружия, укрепив тем самым свою безопасность.

Но Россия никому не угрожает. Она открыта для диалога, предлагает США продлить срок действия Договора СНВ-3.

В области внутренней политики Россия идёт по пути укрепления суверенитета, дальнейшего развития демократии (внесение поправок в Конституцию РФ).

Успех в нашем противодействии дальнейшему движению “Дранг нах Остен” зависит от нас самих. Перестанем отступать, и движение НАТО вместе с Германией на Восток прекратится. Как Сталин призывал защитников моего родного Сталинграда: “Ни шагу назад!”

Если мы не дадим жёсткий отпор попыткам англосаксов разместить свои военные базы на Украине, то мы можем оказаться в очень опасном положении. Наша терпимость перед лицом наглых действий НАТО, наша дипломатическая вежливость могут быть расценены на Западе как слабость. Какие действия должен предпринять наш президент Владимир Путин в этих условиях, решать ему самому. Вспомним, какое решение принял президент США Кеннеди в ответ на размещение Хрущёвым советских ракет на Кубе!

Хорошо известно, что в Германии есть трезво мыслящие политики, выступающие за конструктивный диалог с Россией. Почему бы нам не привлечь к обсуждению такой важной темы, как отношения между Германией и Россией, президента бундестага Вольфганга Шойбле? Это выдающийся человек в Германии. В бытность моей службы в советском посольстве в Бонне 1981–1987 годах я имел честь поддерживать с ним деловые контакты. Должен сказать, что Вольфганг Шойбле отличается великим даром: он не только умеет слушать собеседника, но и слышать его аргументы. И среди депутатов бундестага есть интересные личности, которых можно было бы пригласить в Москву, тем более что 24 октября 2021 года в Германии состоятся выборы в бундестаг.